

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
доктор геолого-минералогических наук,
профессор

Сергей Витальевич АПЛОНов

«27 апреля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет» на диссертацию Артеменкова Владимира
Константиновича на тему «Правосубъектность общественного объединения:
антрополого-правовое исследование», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве в
диссертационный совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический университет им. А.И.
Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
(Калининград, 2018. – 220 с.)

Совершенствование правовых основ гражданского общества и
государственных механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека и
гражданина ближайшим образом связано с познанием правовой природы
человеческих сообществ, среди которых общественные объединения как
коллективные субъекты права играют одну из ведущих ролей. В этой связи
диссертационное исследование В.К. Артеменкова представляется весьма
актуальным и своевременным, обусловленным практическими потребностями

различных слоев населения, стремящихся совместно решить конкретные задачи и достичнуть общей цели. С *теоретической* точки зрения актуальным является познание правовой природы правосубъектности общественных объединений, которая, как показал автор, наиболее комплексно раскрывается с помощью антрополого-правовой методологии. Обозначенный тип правопонимания позволил определить вектор научных поисков, следуя которому существующий объем научных знаний пополнился новыми научными результатами, существенно расширяющими наши представления о сущности общественного объединения, в том числе являющегося юридическим лицом.

Характеризуя степень разработанности темы, диссертант справедливо обратил внимание на межотраслевую принадлежность общественного объединения, проблемы правового регулирования положения и деятельности которого изучаются, в том числе конституционалистами, цивилистами и административистами (с. 6 диссертации), и это дополнительно свидетельствует об актуальности проблематики представленного к защите диссертационного исследования.

Диссертационная работа включает в себя изучение обширного перечня теоретико-методологических и практических вопросов, связанных с познанием сущности общественного объединения, его структуры, реализации правосубъектности, способов образования и видов данного коллективного субъекта права, защиты его прав. Кроме того, значительное место в работе уделяется весьма сложной и важной для отечественной правовой науки и правоприменительной практики проблеме взаимосвязи общественных объединений с обществом и государством.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе формирования и реализации правосубъектности общественных объединений (с. 6 диссертации); *предмет* исследования охватывает «теоретические суждения о проблемах сущности и правосубъектности общественных объединений в дискурсе антрополого-правового правопонимания; правоотношения, участниками которых они являются; положения правовых актов

и правоприменительную практику(с. 6-7 диссертации). Указанные формулировки объекта и предмета обоснованно вытекают из антрополого-правовой парадигмы исследования.

Цель диссертационного исследования – выявление антрополого-правовой природы правосубъектности общественного объединения, способов и форм ее реализации – представляется в полной мере достигнутой, а конкретизирующие ее задачи исследования – выполненными.

Объект и предмет исследования, его цель и задачи дают возможность утверждать, что тематика диссертации В.К. Артеменкова соответствует паспорту научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Источниковая база диссертационного исследования представлена внушительным списком литературы (313 наименований, с. 191-220 диссертации), включающим работы философов, историков, социологов, правоведов. Широк хронологический охват научных трудов (от Аристотеля, Марсилия Падуанского, Б. Спинозы, Н. Дювернуа – до Л.И. Глухаревой, С.А. Дробышевского, А.И. Ковлера, А.В. Полякова, И.Л. Честнова). Представленная в диссертации теоретическая и эмпирическая база является необходимой предпосылкой достоверности полученных научных результатов. Диссертация содержит необходимый и корректно оформленный ссылочный аппарат.

Особо следует отметить методологическую основу исследования, которой посвящен отдельный параграф работы (с. 15-36 диссертации).

Антрополого-правовой инструментарий представлен методом социальной реконструкции, генетической и структурной деконструкции, методом институционального анализа реализации правосубъектности общественного объединения через его органы. С позиции диалогичности и коммуникативности изучен процесс формирования и изъявления воли общественного объединения. Наряду с указанной методологией, в работе использованы такие методы познания, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия (общенаучные методы); формально-логический, сравнительно-правовой и нормативно-юридический

(частно научные методы); исторический и социологический (междисциплинарные методы). С использованием структурно-функционального и системного подходов общественное объединение проанализировано как целостное образование, состоящее из взаимосвязанных элементов.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется совокупностью сформулированных автором результатов, существенно расширяющих современные научные представления о правосубъектности общественного объединения. Во-первых, на основе антрополого-правового подхода разработана, по сути, новая концепция, объясняющая сущность общественного объединения, которая отражается в социально-правовом свойстве человека вырабатывать волю. Во-вторых, в диссертации дан комплексный анализ исторических и правовых предпосылок возникновения общественных объединений. В-третьих, сформулирована и доказывается связь эволюции общественного объединения как правовой формы юридизации человеческого бытия, в которой осуществляется межличностное коммуникативное взаимодействие с эволюцией права в целом. В-четвертых, сформулировано авторское понятие органа общественного объединения как правового средства, что представляет собой решение теоретической задачи, имеющей прикладной характер и существенное значение для науки российского права. Особый акцент автор делает на возможность общественного объединения самостоятельно реализовывать свою правосубъектность, без использования органа как правового средства. В-пятых, диссертант аргументировано доказывает и развивает свой тезис о том, что правоспособность и дееспособность общественного объединения являются разными правовыми явлениями, обеспечивающими во взаимосвязи процесс реализации правосубъектности общественного объединения. При этом рассмотрение данных категорий в качестве двух отдельных этапов развития правосубъектной связи общественного объединения с правопорядком позволило автору отнести правоспособность к первой стадии, определяющей потенциальную способность общественного объединения к воле и правовой деятельности, участию в правоотношениях, соответствующих его природе; дееспособность – ко

второй стадии, определяющей его способность (готовность с точки зрения воли, организационных, имущественных, иных предпосылок) своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении и углублении научных представлений об общественном объединении как коллективном субъекте права, его правосубъектности и особенностях ее реализации. Выводы и наблюдения автора диссертации, примененный к исследованию инструментарий правовой антропологии могут быть использованы для дальнейшего исследования и усовершенствования законодательства об общественных объединениях, способствуя его дальнейшей гуманизации в целях обеспечения защиты прав и свобод каждого человека, образующего волевую основу правосубъектности общественного объединения.

Структура диссертации логична, последовательна, отвечает поставленным целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, включающих себя семь параграфов, заключения, списка литературы.

Автореферат отражает основное содержание диссертации.

В *введении* (с. 3- 14 диссертации) доказывается актуальность исследования, оценивается степень разработанности темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, представлены новизна, эмпирическая и методологическая основы исследования, изложены положения, выносимые на защиту, описана теоретическая и практическая значимость диссертации, даны сведения об апробации работы, ее структуре.

В *первой главе* «Антрополого-правовая сущность общественного объединения», объединяющей 3 параграфа, раскрываются теоретико-методологические, исторические и правовые основы познания антрополого-правовой сущности общественного объединения.

В параграфе 1.1 «Антрополого-правовое познание сущности общественного объединения» автор приходит к выводу, что антрополого-правовой подход в

целях познания сущности общественного объединения в его «человеческом измерении» является имманентно диалогичным, направленным на изучение взаимодействия, взаимообусловленности и взаимоперехода противоположных сторон его системной целостности (в частности, единичной воли человека в общую волю, обретающую качество индивидуальной воли общественного объединения; динамичность процесса образования такой воли и статичность нормативно-правового регулирования порядка ее образования; ее имманентность и трансцендентность), а также аналогичных диалогических отношений общественного объединения и однопорядковых ему явлений (юридических лиц, не относящихся в силу закона к общественным объединениям) и во взаимоотношении с метасистемой относительно него (государством). Кроме того, по справедливому утверждению диссертанта, антрополого-правовая методология способствует углубленному исследованию взаимообусловленности человека (частного, элемента) и общественного объединения (общего, системы), при которой человек сохраняет свою идентичность и способствует сохранению и развитию системной целостности юридической личности.

В параграфе 1.2 «Общественное объединение как естественно-правовая форма организации коллективной жизни человека» диссертант анализирует различные формы коллективной человеческой деятельности, которые впоследствии преобразовались в устойчивые правовые формы общественных объединений. Проводится антропологическая реконструкция древнейших форм коллективной человеческой деятельности, которые впоследствии, по справедливому мнению автора, с появлением права преобразовались в устойчивые правовые формы первых общественных объединений (с. 37-45 диссертации). С положительной стороны следует отметить комплексность подхода при изучении процесса формирования коллективных субъектов права в разных локальных цивилизациях Древнего мира (с. 46-50 диссертации). Заслуживает внимания авторское видение эволюционной связи государства и общественных объединений, которая показана на примерах различного порядка их создания (явочного или разрешительного) в определенные периоды истории (с.

53-59 диссертации). При этом следует поддержать вывод диссертанта о том, что «явочный порядок образования общественных объединений вполне соответствует их антрополого-правовой природе, отражающей общественную форму человеческого бытия, в которой индивиды реализуют свои групповые некоммерческие цели. Именно эти формы призваны развивать гражданское общество, в том числе путем тесного взаимодействия с государством» (с. 59 диссертации). Весьма продуктивным для целей обеспечения прав человека является выработанный на основе исторического анализа становления и развития общественных объединений авторский подход, согласно которому «в основе антрополого-правового подхода к пониманию сущности общественного объединения лежит рассмотрение его в качестве социально-правовой формы жизни людей, в которой человек реализует свои права и свободы. Данный подход способствует соединению общего начала коллективного образования с индивидуальным, обеспечению прав и свобод отдельной личности, позволяет отразить и исследовать различные аспекты межличностной коммуникации, как в общественных объединениях, не имеющих статус юридического лица, так и в конкретных их организационно-правовых формах» (с. 61 диссертации).

В параграфе 1.3 «Понятие общественного объединения в дискурсе антропологического типа правопонимания» диссертант обращается к анализу легального понятия общественного объединения, которое подверг теоретическому осмыслинию в указанном дискурсе. Весьма новаторски через категорию «самодостаточность» обосновывается некоммерческий характер деятельности общественных объединений (с. 70-76 диссертации). При этом их самодостаточность связывается с тем, что в своем изначальном виде право граждан на объединение отражает их естественную (природную) потребность в межличностной диалогичной коммуникации (с. 81 диссертации).

Особо ценным представляется обоснованное автором расширение перечня существующих организационно-правовых форм общественных объединений (с. 77-79 диссертации).

Вторая глава «Системная целостность общественного объединения» включает в себя два параграфа, в которых общественное объединение рассматривается в качестве системной целостности, состоящей из взаимосвязанных элементов. В первом параграфе общая цель объединившихся граждан рассматривается в качестве системообразующего критерия общественного объединения. При этом она соотносится со средствами ее достижения. В результате автор вводит в научный оборот термин «целеполагание общественного объединения», содержание которого определяет через следующие составные элементы: согласованная и взаимообусловленная потребность индивидов в совместной некоммерческой деятельности (основа формирования целеполагания, её соотнесение с будущим результатом деятельности); правовые средства, способствующие достижению цели в процессе реализации правосубъектности общественного объединения (имущество, орган общественного объединения, его устав и т.п.); способы практического действия по связыванию того и другого (формально-определенные правила использования имущества, формирования и изъявления воли общественного объединения, в том числе посредством использования его органов) (с. 93 диссертации). Во втором параграфе анализируется процесс создания общественного объединения физическими лицами, при котором они становятся источником его волеспособности, одновременно формируя, к примеру, съезд (конференцию) или общее собрание нового правосубъектного образования. Воля данных лиц формирует структуру любого общественного объединения.

Третья глава «Антрополого-правовая природа правосубъектности общественного объединения» состоит из двух параграфов, объясняющих процесс формирования и реализации правосубъектности общественных объединений. В данной главе отчетливо проявляется прикладной и междисциплинарный характер диссертационного исследования: анализируются проблемы влияния на дееспособность общественного объединения выдачи или отзыва лицензии (с. 134-137 диссертации), дееспособности его учредителей (с. 138-140 диссертации); ограничения дееспособности вследствие возбуждения в отношении

общественного объединения, являющегося юридическим лицом, процедуры банкротства (с. 146-148 диссертации); приостановления деятельности общественного объединения (с. 149-150 диссертации); реализации правосубъектности через органы общественного объединения (с. 152-158, 171-174 диссертации); образования и фиксации самостоятельной воли (с. 156-157 диссертации); ответственности общественного объединения (с. 175-176 диссертации). Следует признать, что по всем дискуссионным вопросам, рассматриваемым в третьей главе, докторант занимает взвешенную и хорошо аргументированную теоретическую позицию.

В первом параграфе правоспособность и дееспособность общественного объединения рассматриваются в качестве двух отдельных этапов развития правосубъектной связи общественного объединения с правопорядком. Это позволило отнести правоспособность к первой стадии, определяющей потенциальную способность общественного объединения к воле и правовой деятельности, участию в правоотношениях, соответствующих его природе; дееспособность – ко второй стадии, определяющей его способность (готовность с точки зрения воли, организационных, имущественных, иных предпосылок) своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их. Во втором параграфе анализируются особенности процесса реализации правосубъектности общественного объединения. При этом несомненной теоретической новеллой является рассмотрение, с использованием соответствующего методологического инструментария, природы органа общественного объединения как правового средства (с. 161-171 диссертации).

Дискуссионный характер докторантского исследования В.К.Артеменкова обусловлен прежде всего дискуссионностью заявленной автором постклассической антрополого-правовой методологической программы. В нашу задачу не входит полемика с ее отечественными и зарубежными представителями по существу этой программы.

В адрес диссертанта выскажем лишь некоторые критические соображения в основном в рамках избранного им методологического подхода к исследованию диссертационной темы.

1. Постклассическая методология предполагает, вопреки мнению автора, не подчинение индивидуальной воли общей воле (общему, всеобщему), а ее поиск и признание («взаимное признание») в процессе согласования индивидуальных воль. Нельзя согласиться с автором в том, что в коллективной сфере человеческого бытия индивиды «освобождаются от всего частного». Ведь и сам автор подчеркивает, что в коммуникативном взаимодействии «реализуется общая цель, соответствующая интересам каждого из объединившихся граждан» (с.81 диссертации). Правда, в аргументации автора и здесь отсутствует столь методологически значимый момент взаимного («диалогичного») согласования этих интересов.

2. Вызывает возражение утверждение автора, что права и свободы человека и гражданина применимы к общественному объединению «в той степени, в которой соответствуют целям деятельности общественного объединения и его природе» (с.12 диссертации). Человек не обладает правами и свободами «в той или иной степени», в том числе и в контексте правоспособности общественного объединения в целом. По нашему мнению, не может также ограничиваться (самоограничиваться) правоспособность физического лица, пусть и как основа формирования правоспособности юридической личности общественного объединения (с.126 диссертации).

3. Антрополого-правовая методология, использованная автором диссертации в целях выявления антрополого-правовой природы правосубъектности общественного объединения, способов и форм её реализации, подразумевает приращение знаний о правосубъектности общественного объединения, что не исключает возможность, а в ряде случаев и необходимость, согласования его новых характеристик с ранее сложившимися, активно используемыми в научном обороте, а также получившими закрепление в нормативно-правовых актах. В связи с этим вызывает вопрос положение

четвертое, выносимое на защиту (с.12 диссертации), согласно которому «правоспособность общественного объединения представляет собой абстрактные способности человека, обусловленные целеполаганием юридической личности общественного объединения». Тем более, что в предложении автора диссертации о дополнении ФЗ «Об общественных объединениях» положениями, регламентирующими институт правоспособности общественного объединения (с.129), указанная выше авторская конструкция правоспособности не получила отражения. Также представляется преждевременным предложение о дополнении указанного федерального закона положением о дееспособности общественного объединения (с.151-152 диссертации), поскольку вначале положение о дееспособности организаций должно найти свое место в Гражданском кодексе РФ.

4. Нуждается в дополнительной авторской аргументации вводимое автором в научный оборот понятие «юридическое состояние» (физического лица). Каково его значение (кроме процедурного) и место в сфере нормативно-правового регулирования?

5. Следовало бы конкретизировать положение шестое, выносимое на защиту, в части обозначения границ межличностного диалога между лицами, образующими волю общественного объединения (с.13 диссертации). Вряд ли можно согласиться с тем, что всякий диалог между указанными лицами будет обуславливать процесс реализации правосубъектности общественного объединения. При этом остается неясным, в какой форме должен происходить такой диалог.

Высказанные замечания носят дискуссионный характер, не затрагивают существа основных положений, вынесенных диссидентом на защиту, не снижают общего высокого научного уровня диссертационного исследования, заслуживающего положительной оценки.

Представленная к защите диссертация В.К. Артеменкова вводит в научный оборот новый фактический материал, обогащает теоретико-правовую науку новыми концептуальными положениями, объясняющими природу

правосубъектности общественного объединения, пополняет категориально-понятийный аппарат юриспруденции, содержит предложения по совершенствованию законодательства об общественных объединениях, что свидетельствует о прикладном характере диссертации.

По теме диссертационного исследования опубликовано 17 статей, 8 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, что подтверждает высокую степень достоверности и апробации результатов исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация Артеменкова Владимира Константиновича на тему «Правосубъектность общественного объединения: антрополого-правовое исследование» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к кандидатским диссертациям, паспорту специальности 12.00.01, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Настоящий отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Дженеврой Игоревной Луковской (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве) и кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Наталией Ивановной Малышевой (специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (протокол № 3 от «04» апреля 2018 года).

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки РФ

(специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

Луковская И.И.

Дженевра Игоревна Луковская

«06» 04 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»; ФГБОУ ВО СПбГУ. Почтовый индекс, адрес организации: Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9. Тел: (812) 328-20-00; Адрес электронной почты организации: spbu@spbu.ru; Сайт: spbu.ru.

Луковская Дженевра Игоревна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; тел. 8 (812) 329 28 35; e-mail: theory@jurfak.spb.ru

Малышева Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; тел. 8 (812) 329 28 35; e-mail: theory@jurfak.spb.ru

личную подпись

Луковская И.И.

ЗАВЕРЯЮ

